

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
24 April 2014
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Сообщение № 1903/2009

**Соображения, принятые Комитетом на его 110-й сессии
(10–28 марта 2014 года)**

<i>Представлено:</i>	Галиной Юбко (адвокатом не представлена)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Беларусь
<i>Дата сообщения:</i>	18 февраля 2009 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	Решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97, препровожденное государству-участнику 29 сентября 2009 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	17 марта 2014 года
<i>Тема сообщения:</i>	Право на распространение информации; отказ в разрешении организовать мирное собрание
<i>Процедурные вопросы:</i>	Исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	Право на свободу выражения мнения; право на мирные собрания
<i>Статьи Пакта:</i>	19; 21
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2; 5, пункт 2 b)

GE.14-42746 (R) 070714 070714

* 1 4 4 2 7 4 6 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (110-я сессия)

относительно

Сообщения № 1903/2009*

<i>Представлено:</i>	Галиной Юбко (адвокатом не представлена)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Беларусь
<i>Дата сообщения:</i>	18 февраля 2009 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 17 марта 2014 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1903/2009, представленного Коми-
тету по правам человека г-жой Галиной Юбко в соответствии с Факультатив-
ным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических пра-
вах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему
автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автором сообщения является гражданка Беларуси г-жа Галина Юбко, ро-
дившаяся в 1957 году. Она утверждает, что является жертвой нарушения Бела-

---

* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета:
г-н Ядх Бен Ашур, г-н Лазхари Бузид, г-жа Кристина Шане, г-н Ахмед Амин
Фатхалла, г-н Корнелис Флинтерман, г-н Юдзи Ивасава, г-н Вальтер Келин,
г-жа Зонке Занеле Майодина, г-н Джеральд Л. Нойман, сэр Найджел Родли, г-н Виктор
Мануэль Родригес-Ресия, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-жа Аня Зайберт-Фор,
г-н Юваль Шани, г-н Константин Вардзелашвили, г-жа Марго Ватервал и г-н Андрей
Пау Злэтеску.

русью ее прав, предусмотренных статьями 19 и 21 Международного пакта о гражданских и политических правах¹.

Факты в изложении автора

2.1 19 января 2007 года автор от своего собственного имени и от имени других женщин, чьи мужья, сыновья и другие родственники были якобы незаконно осуждены, обратилась с заявлением в Исполнительный комитет города Минска с просьбой о проведении 10–13 февраля 2007 года пикета с целью обратить внимание общественности на необходимость того, чтобы судебные органы при рассмотрении гражданских или уголовных дел соблюдали Конституцию и международные договоры, ратифицированные государством-участником. В своем заявлении автор сообщения указала, что в пикете, который должен проходить с 11 ч. 00 м. до 18 ч. 00 м., примут участие 50 женщин, которые будут держать в руках плакаты, в частности, следующего содержания: "За справедливость!", "Президент – гарант конституционных прав!", "Мы – против бюрократии в судах и прокуратуре!" и "Почему невинные люди осуждаются, а настоящие убийцы остаются на свободе?".

2.2 Заявление было рассмотрено заместителем председателя Исполнительного комитета города Минска, который 2 февраля 2007 года отказал в проведении пикета на том основании, что, как было сочтено, его цель заключалась в попытке поставить под сомнение законность судебных решений и, соответственно, повлиять на решения судов по конкретным гражданским и уголовным делам в нарушение статьи 110 Конституции.

2.3 27 февраля 2007 года автор сообщения обжаловала этот отказ в Суд Московского района города Минска, подчеркнув в жалобе, что запланированный пикет касался гражданских и уголовных дел, которые уже были рассмотрены судами всех инстанций, в том числе в порядке надзорного производства, и что в силу этого вынесенные по ним решения являлись окончательными. 3 апреля 2007 года районный суд отклонил ее жалобу, придя к выводу, что решение Исполнительного комитета об отказе было обоснованным и законным.

2.4 В неуказанный день автор сообщения обжаловала решение суда Московского района в минский городской суд, отметив в жалобе, что соответствующее положение национального законодательства запрещает оказывать влияние на суды в процессе рассмотрения дел и вынесения решений по ним, и вновь подчеркнув, что пикет касался бы дел, которые уже были рассмотрены судами всех инстанций, в том числе в порядке надзорного производства. 10 мая 2007 года минский городской суд подтвердил решение суда низшей инстанции. В неуказанный день автор сообщения обратилась к председателю минского городского суда с заявлением об обжаловании решения от 10 мая 2007 года в порядке надзорного производства, однако 7 июля 2007 года ее ходатайство было отклонено. Впоследствии она подала председателю Верховного суда еще два заявления о пересмотре решения в порядке надзора, но безуспешно. В неуказанный день она попыталась также – но вновь безуспешно – обратиться с жалобой в Конституционный суд.

---

¹ Факультативный протокол вступил в силу для данного государства-участника 30 декабря 1992 года.

Жалоба

3. Автор сообщения утверждает, что власти, отказав ей в просьбе о проведении вместе с другими лицами пикета, цель которого заключалась в выражении мнений, нарушили ее права на свободу выражения мнений и мирные собрания, гарантируемые статьями 19 и 21 Пакта.

Замечания государства-участника по вопросу о приемлемости

4.1 23 ноября 2009 года государство-участник оспорило приемлемость сообщения, заявив, что его автор не исчерпала всех имеющихся в ее распоряжении внутренних средств правовой защиты. Оно напомнило о фактических обстоятельствах дела, касающегося заявления автора сообщения на проведение пикета и последующего отказа в его проведении со стороны Исполнительного комитета города Минска.

4.2 Государство-участник отмечает, что автор сообщения безуспешно оспаривала отказ, используя процедуры обжалования, кассации и надзорного пересмотра. В этой связи он отмечает, что заявления на обжалование в порядке надзорного производства подавались в минский городской суд и Верховный суд. Однако Генеральному прокурору просьба возбудить процедуру пересмотра вступившего в силу решения в порядке надзора, как это предусмотрено в пункте 5 статьи 438 Гражданского процессуального кодекса, не подавалась.

Комментарии автора, касающиеся замечаний государства-участника относительно приемлемости сообщения

5. 28 января 2010 года автор сообщения представила перечень всех своих жалоб и апелляций, которые она подала в связи с ее просьбой о проведении пикета в феврале 2007 года, а также ответов различных органов на них. Она подчеркнула, что обращалась с жалобами во все возможные судебные инстанции, включая Верховный суд, но что все ее ходатайства были отклонены. Согласно автору сообщения, в этих обстоятельствах обращение в Генеральную прокуратуру с просьбой о пересмотре решения в порядке надзора было бы неэффективным, поскольку в соответствии со статьей 439 Гражданского процессуального кодекса протест прокурора с требованием рассмотреть дело в порядке надзора был бы направлен на рассмотрение в суд, который именно и уполномочен решать, удовлетворить ходатайство или отклонить его. Таким образом, обращение с жалобой в прокуратуру не только не было бы эффективным средством правовой защиты, но и привело бы к дальнейшим задержкам в производстве по данному делу.

Дополнительные замечания государства-участника

6. В вербальной ноте от 25 января 2012 года государство-участник утверждало, что, присоединяясь к Факультативному протоколу к Пакту, оно признало компетенцию Комитета в соответствии с его статьей 1 принимать и рассматривать сообщения от подпадающих под его юрисдикцию лиц, которые утверждают, что они являются жертвой нарушения государством-участником тех или иных прав, изложенных в Пакте. Это признание компетенции произведено в связи с другими положениями Факультативного протокола, в том числе с теми, которыми устанавливаются критерии, касающиеся заявителей и приемлемости, в частности с положениями статьи 2 и пункта 2 статьи 5. При этом государство-участник не несет обязательства по Факультативному протоколу признавать правила процедуры Комитета и его толкование положений Факультативного

протокола. По мнению государства-участника, это означает, что в контексте процедуры, связанной с сообщениями, государства-участники должны руководствоваться прежде всего положениями Факультативного протокола и что упоминаемые давно сложившаяся практика, методы работы и предшествующие решения Комитета "не являются предметами Факультативного протокола". Кроме того, оно заявляет, что любое сообщение, зарегистрированное в нарушение положений Факультативного протокола, будет рассматриваться государством-участником как несовместимое с Факультативным протоколом и отклоняться без комментариев относительно его приемлемости или существа. Государство-участник утверждает, что решения, принятые Комитетом по таким "отклоненным сообщениям", будут рассматриваться его властями как "не имеющие силы".

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Отказ государства-участника от сотрудничества

7.1 Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника относительно того, что какие-либо правовые основания для рассмотрения сообщения автора отсутствуют, поскольку оно зарегистрировано в нарушение положений Факультативного протокола; что оно не несет обязательств относительно признания правил процедуры Комитета и толкования Комитетом положений Факультативного протокола; и что если Комитет примет решение по данному сообщению, то оно будет рассматриваться властями государства-участника как "не имеющее силы".

7.2 Комитет напоминает о том, что в соответствии с пунктом 2 статьи 39 Пакта он уполномочен устанавливать свои собственные правила процедуры, которые государства-участники согласились признавать. Кроме того, он отмечает, что, присоединяясь к Факультативному протоколу, государство – участник Пакта признает компетенцию Комитета по правам человека получать и рассматривать сообщения лиц, утверждающих, что они являются жертвами нарушения прав человека, изложенных в Пакте (преамбула и статья 1). Из факта присоединения государства к Факультативному протоколу вытекает, что государство принимает на себя обязательство добросовестно сотрудничать с Комитетом, с тем чтобы позволить и дать возможность Комитету рассматривать такие сообщения, а после рассмотрения направлять свои соображения государству-участнику и соответствующему лицу (пункты 1 и 4 статьи 5). Любые предпринимаемые государством-участником действия, препятствующие Комитету в рассмотрении и обсуждении сообщений, а также в направлении своих соображений, являются несовместимыми с данными обязательствами². Комитет сам вправе определять, следует ли ему регистрировать то или иное сообщение. Комитет отмечает, что, не признавая компетенцию Комитета в вопросах определения того, следует ли ему регистрировать то или иное сообщение, и объявляя заранее, что оно не согласится с решением Комитета относительно приемлемости или существа сообщения, государство-участник нарушает свои обязательства по статье 1 Факультативного протокола³.

² См., в частности, сообщение № 869/1999, *Пьяндьонг и др. против Филиппин*, Соображения, принятые 19 октября 2000 года, пункт 5.1.

³ См. например, сообщение № 1226/2003, *Корнеев против Беларуси*, Соображения, принятые 20 июля 2012 года, пункты 8.1 и 8.2; и сообщение № 1948/2010, *Турченок и др. против Беларуси*, Соображения, принятые 24 июля 2013 года, пункты 5.1 и 5.2.

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем рассматривать какое-либо содержащееся в сообщении утверждение, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли это сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

8.2 В соответствии с требованиями пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет установил, что этот же вопрос не рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

8.3 Комитет отмечает, что государство-участник оспорило приемлемость настоящего сообщения на основании неисчерпания внутренних средств правовой защиты в соответствии с пунктом 2 б) статьи 5 Факультативного протокола, поскольку автор сообщения не обратилась в Генеральную прокуратуру с заявлением о рассмотрении ее дела в порядке надзора. Однако Комитет отмечает, что государство-участник не продемонстрировало того, что процедура пересмотра в порядке надзора успешно применяется в делах, касающихся права на свободное выражение мнений и права на мирные собрания. Комитет отмечает также, что, как утверждает автор сообщения, с учетом обстоятельств данного дела процедура пересмотра в порядке надзора была бы неэффективной и привела бы к задержке в рассмотрении дела ввиду того, что в соответствии со статьей 439 Гражданского процессуального кодекса прокурорский протест должен был бы быть направлен на рассмотрение в тот же суд, который уже рассматривал ее жалобу. Комитет напоминает о своей правовой практике, согласно которой процедура пересмотра в порядке надзора, допускающая пересмотр уже вступивших в силу судебных решений, не является средством правовой защиты, подлежащим исчерпанию для целей пункта 2 б) статьи 5 Факультативного протокола⁴. Соответственно, Комитет считает, что требования пункта 2 б) статьи 5 Факультативного протокола не препятствуют ему в рассмотрении настоящего сообщения.

8.4 Комитет считает, что для целей установления приемлемости сообщения утверждения автора, поднимающие вопросы в связи со статьями 19 и 21 Пакта, являются в достаточной степени обоснованными, объявляет их приемлемыми и переходит к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

9.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами, как того требует пункт 1 статьи 5 Факультативного протокола.

9.2 Первый вопрос, который необходимо решить Комитету, заключается в определении того, является ли запрет на проведение пикета в феврале 2007 года для демонстрации плакатов с конкретными призывами к справедливости с целью обратить внимание общественности на необходимость соблюдения судебными органами при рассмотрении ими гражданских и уголовных дел Конституции и положений международных договоров, ратифицированных государством-участником, нарушением прав автора сообщения, закрепленных в пункте 2 статьи 12 и статье 21 Пакта.

⁴ См., например, сообщение № 1785/2008, *Олешкевич против Беларуси*, Соображения, принятые 18 марта 2013 года, пункт 7.3; сообщение № 1784/2008, *Шумилин против Беларуси*, Соображения, принятые 23 июля 2012 года, пункт 8.3; сообщение № 1814/2008, *П.Л. против Беларуси*, решение о неприемлемости, 26 июля 2011 года, пункт 6.2; и сообщение № 1839/2008, *Комаровский против Беларуси*, Соображения, принятые 25 октября 2013 года, пункт 8.3.

9.3 Комитет напоминает о том, что пункт 2 статьи 19 Пакта требует от государств-участников гарантировать право на свободное выражение мнений, включая свободу распространения информации. Комитет ссылается на свое Замечание общего порядка № 34 (2011) о свободе мнений и их выражения, в котором указывается, что свобода мнений и свобода их выражения являются неотъемлемыми условиями всестороннего развития личности. Они имеют ключевое значение для любого общества и являются основополагающими элементами любого свободного и демократического общества⁵. Любые ограничения на осуществление этих свобод должны строго отвечать требованию необходимости и соразмерности⁶. Ограничения могут устанавливаться лишь для тех целей, для которых они предназначены, и должны быть непосредственно связаны с конкретной целью, достижение которой они преследуют⁷.

9.4 Комитет отмечает, что отказ разрешить проведение пикета с целью демонстрации плакатов для привлечения внимания общественности к конкретной теме – в данном случае к работе судебных органов – равносителен ограничению на пользование автором сообщения правом на распространение информации и ее правом на свободу собраний. Соответственно, задача Комитета заключается в том, чтобы проверить, являются ли установленные в отношении прав автора сообщения ограничения, о которых говорится в данном сообщении, обоснованными с точки зрения любого из критериев, изложенных в пункте 3 статьи 19 и во втором предложении статьи 21 Пакта.

9.5 Комитет напоминает о том, что пункт 3 статьи 19 Пакта допускает введение некоторых ограничений только тогда, когда они предусмотрены законом и являются необходимыми: а) для уважения прав или репутации других лиц; или б) для охраны государственной безопасности (общественного порядка), здоровья или нравственности населения. Он напоминает также о том, что во втором предложении статьи 21 Пакта предусмотрено, что пользование правом на мирные собрания не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые налагаются: а) в соответствии с законом и б) которые необходимы в демократическом обществе в интересах государственной или общественной безопасности, общественного порядка (*ordre public*), охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц. Комитет отмечает, что если государство-участник устанавливает какое-либо ограничение, то именно ему надлежит доказать, что ограничение прав, предусмотренных пунктом 2 статьи 19 и статьей 21 Пакта, в данном случае являлось необходимым и что даже если в принципе государства-участники могут вводить систему, направленную на достижение равновесия между правом индивидуума на свободное распространение информации и участие в мирных собраниях и общим интересам в поддержании общественного порядка в определенном районе, то функционирование такой системы не должно быть несовместимым с предметом и целью статей 19 и 21 Пакта⁸.

⁵ См. Замечание общего порядка Комитета № 34 (2011) о свободе мнений и их выражения, пункт 2, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят шестая сессия, Дополнение № 40*, том I (A/66/40 (Vol. I)), приложение V.

⁶ Там же, пункт 22.

⁷ Там же, пункт 22. См. также, например, сообщение № 1948/2010, *Турченяк и др. против Беларуси*, Соображения, принятые 24 июля 2013 года, пункт 7.7.

⁸ См., например, сообщение № 1948/2010, *Турченяк и др. против Беларуси*, Соображения, принятые 24 июля 2013 года, пункт 7.8.

9.6 Комитет отмечает, что государство-участник не представило никаких соображений по существу настоящего сообщения. В то же время Комитет указывает, что местные власти государства-участника не разрешили автору сообщения демонстрировать плакаты, призывающие к справедливости, во время пикета, цель которого заключалась в том, чтобы обратить внимание общественности на необходимость соблюдения судебными органами при рассмотрении гражданских и уголовных дел как Конституции, так и международных договоров, ратифицированных государством-участником, ограничив ее право на распространение своих мнений об отправлении правосудия в государстве-участнике и на участие в мирных собраниях вместе с другими лицами. Он отмечает, что отказ властей был обоснован тем, что власти рассматривали цель этого пикета как попытку поставить под сомнение решения судов и, соответственно, повлиять на судебные постановления по конкретным гражданским и уголовным делам в нарушение статьи 110 Конституции. Вместе с тем Комитет отмечает, что местные власти не пояснили, каким образом на практике критика общего характера в отношении отправления правосудия могла бы поставить под угрозу соответствующие судебные постановления, будучи направленной на достижение одной из законных целей, предусмотренных в пункте 3 статьи 19 и во втором предложении статьи 21 Пакта.

9.7 В этой связи Комитет отмечает, что государство-участник не пояснило для целей пункта 3 статьи 19 и второго предложения статьи 21 Пакта, по какой причине нужно было ограничивать право автора на выражение своих мнений, отказывая ей в разрешении на проведение соответствующего пикета – ради уважения прав или репутации других лиц, для защиты национальной безопасности или общественного порядка (*ordre public*) либо в интересах охраны здоровья или нравственности населения.

9.8 В этих обстоятельствах и с учетом того, что от государства-участника не поступило никакой информации по этому вопросу в обоснование введения ограничения для целей, предусмотренных в пункте 3 статьи 19 и втором предложении статьи 21, Комитет делает вывод, что права автора сообщения, предусмотренные в пункте 2 статьи 19 и статье 21 Пакта, были нарушены.

10. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что имеющаяся в его распоряжении информация свидетельствует о нарушении государством-участником прав автора сообщения, предусмотренных в пункте 2 статьи 19 и статье 21 Пакта.

11. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору сообщения эффективные средства правовой защиты, включая адекватную компенсацию. Государство-участник обязано также принять меры по недопущению совершения аналогичных нарушений в будущем.

12. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушения Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось гарантировать всем лицам, находящимся на его территории или под его юрисдикцией, права, признанные в Пакте, и предоставлять им действенные и имеющие исковую силу средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет желал бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о действиях, предпринятых во исполнение мер, предусмотренных настоящими Соображениями Комитета. Государству-участнику также предлагается опубликовать настоящие Соображения и

обеспечить их широкое распространение в государстве-участнике на белорусском и русском языках.

[Принято на английском, французском и испанском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части годового доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]
